

Секция «История отечественного государства и права»

Может ли проект М.Т.Лорис-Меликова быть признан Конституцией?

Роман Кононов Викторovich

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия

E-mail: kononovr96@mail.ru

«Конституция» М.Т. Лорис-Меликова 1881 г. занимает важное место в истории России. Этот документ очень важен для понимания юридической трансформации России на протяжении её исторического развития, так как ориентиром для современной страны является построение развитого демократического правового государства, где Конституция будет отражать реальное положение дел в стране. С одной стороны, Конституция Лорис-Меликова даёт нам убедиться в том, что процесс становления конституционных принципов имел определенную последовательность. После данной Конституции был Манифест 17 октября (есть такая точка зрения, что он был октроированной конституцией [1]), и Конституция 1918 года, устанавливающая демократические права и свободы.

Обратимся к самому понятию Конституции, ведь это не просто юридический документ. С латинского языка конституция означает «устройство, установление». Конституция прописывает основные принципы и ценностные ориентиры, на которых должно строиться и существовать государство, принципы функционирования, характер полномочий различных органов государственной власти, должностных лиц, которые олицетворяют собой различные ветви законодательной, исполнительной, правоохранительной власти[5]. В «Конституции» 1881 г. рассматривалось создание качественных новых органов государственной власти - подготовительных комиссий и общей, но это были лишь органы, которые качественно не изменяют и не конструируют государственную власть.

Важным свойством Конституции является её учредительный характер. Он заключается в том, что её принимает особый субъект, который является носителем суверенитета и единственным источником власти. В современных государствах таким носителем является народ данного государства, который не зависит в принятии данного документа от каких-то внешних сил. В «Конституции» Лорис-Меликова такого не прослеживается. Утверждения этого документа императором не означало передачи прав суверена народу. Не имела «Конституция» и высшей юридической силы и верховенства в системе законов.

Значительным является и особый характер принятия конституции. Многие современные конституции были приняты путём референдума или как результат работы специальных органов, члены которых выбирались путём свободных выборов. «Конституция» Лорис-Меликова рассматривалась как рядовой закон, который мог вступить в силу после одобрения императора.

Конституцию можно рассматривать в различных смыслах. В номинальном смысле «Конституция» Лорис-Меликова не являлась таковой, потому что документ назывался «Доклад М.Т. Лорис-Меликова о привлечении населения к законосовещательной деятельности». В фактическом смысле данный документ конституцией можно назвать весьма условно, т.к. здесь не были изложены принципы реального политического и социального обустройства, не прописаны конкретные правила конституционного характера. Возьмём для сравнения Конституцию РФ 1993 года, где в статье 17 пункте 2 и 3 сказано: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». В этих правилах зафиксированы принципы взаимодействия между различными правовыми

субъектами и ориентирами, которыми они пользуются для осуществления своих действий.

В Конституции важным признаком является регламентация правового статуса личности, а именно совокупность их прав и обязанностей. Конституция РФ 1993 года классическим примером этому. В проекте Лорис-Меликова этого мы не наблюдаем.

Обратимся теперь к самому Докладу «О привлечении представителей населения к законосовещательной деятельности» или как его позже прозвали «Конституции». Главное предложение этого доклада заключалось в том, что представители общества привлекались к дальнейшей разработке хозяйственных и финансовых реформ. Как показывает практика других стран, такой орган мог бы стать преддверием будущих конституционных преобразований и ограничения самодержавной власти. Предполагалось создание нового законосовещательного органа, но принципиально новым должен был стать его представительный характер. Если первый законосовещательный орган - Государственный Совет, созданный в 1810 г Александром I, формировался из высших государственных советников, назначаемых императором, то этот орган должен был формироваться из различных общественных деятелей, а также выборных из земств и городских дум. Пожалуй, это предложение можно характеризовать как движение к конституционному порядку. Как показывает практика других стран, создание представительных органов для законосовещательной деятельности при монархе способствовали дальнейшей демократизации страны и ограничения власти монарха. Данный проект как бы подготавливал общество к Конституции, так как участие различных слоёв в законосовещательной деятельности предоставляло им возможность влиять на принятие различных государственных решений. Поэтому Александр III назвал проект Лорис-Меликова «шагом к конституции» [4].

Но, как мы видим из проекта Лорис-Меликова, создание комиссий имело своей целью успокоение общества после многочисленных попыток убить императора. Данная реформа, в случае своей реализации, имела бы половинчатый, незавершённый характер.

В первую очередь, создаваемый орган носил законосовещательный, а не законодательный характер, наличие которого прописано во многих современных конституциях. Во-вторых, состав подготовительных комиссий формировался, в основном, из государственных служащих и учёных, известных своими специальными трудами в науке, или имеющих опыт работы в той или иной отрасли государственного управления или государственной жизни [3]. Явным пережитком абсолютизма было то, что утверждение членов подготовительных комиссий совершалось по «высочайшему указанию».

Перечень вопросов, которые могли рассматривать подготовительные комиссии, ограничивался только административно-хозяйственными и финансовыми реформами. Дальше подготовленные законопроекты подлежали рассмотрению общей комиссии, председатель которой назначался высочайшей волей. Общая комиссия формировалась представителями от земств различных губерний и значительных городов: «Губернским земским собраниям и городским думами должно быть предоставлено право избирать таковых не только из среды гласных, но и из других лиц, принадлежащих к населению губернии или города» [3]. Это было поистине революционным положением, поскольку в общей комиссии могли присутствовать люди, избранные независимыми от местной администрации земствами и городскими думами. Правда, это положение было подчёркнуто карандашом, и на полях министром был поставлен восклицательный знак. Этот поистине важный пункт для конституционных преобразований в России был поставлен под сомнение. К тому же в одном из следующих абзацев написано, что сам состав общей комиссии «предуказываем высочайшей волей». Это означает, что выбранные представители от губерний и значительнейших городов могут быть и не одобрены императором. Но самое главное - в другом. Общая

комиссия имела только законосовещательный характер и не могла влиять на принятые императором и подконтрольными ему министерствами решения. В целом, комиссия напоминала Государственный Совет с той лишь разницей, что в состав общей комиссии входили представители губерний и городов, а не высшие сановники, заседавшие в Государственном Совете.

Совещание сановников к февралю 1881 году завершило свою работу по рассмотрению предложений Лорис-Меликова. Его итоговое постановление состояло из 12 пунктов, которые в основном совпадали с докладом министра. Самый важный пункт - работа общей комиссии носит исключительно совещательный характер. В действительности этот документ был далёк от Конституции. Иные более радикальные документы, касающиеся, в частности, более коренного изменения государственного строя, не рассматривались. Александр II на протяжении всего царствования давал отрицательный ответ на вопрос о введении конституции и конституционного правления [4]. Это говорит о том, что эта была лишь попытка в очередной раз с помощью несущественных преобразований попытаться преодолеть надвигающийся политический кризис.

Вместе с тем, стоит отметить, что этот проект хотя и не имел по-настоящему конституционных положений, но всё же в случае принятия мог оказать влияние и ускорить ход дальнейшей конституционной трансформации политической системы государства. Конституция Лорис-Меликова являлась лишь попыткой создания представительного органа власти, который бы показывал связь государя и народа. В этой конституции не было предложений конструирования нового строя, порядка формирования органов государственной власти, политической системы.

Источники и литература

- 1) 1. Пронкин С.В. Правительственный конституционализм в России XVIII – нач. XX века: традиции изучения. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 182 – 212.
- 2) 2. Конституция РФ 1993 г
- 3) 3. Доклад М.Т.Лорис-Меликова о привлечении представителей населения к законосовещательной деятельности. Томсинов В.А. Конституционный вопрос в России 60-х – начале 80-х годов XIX века. М.: «Зерцало» 2013. С.279-285.
- 4) 4. Томсинов В.А. Конституционный вопрос в России 60-х – начале 80-х годов XIX века. М.: «Зерцало» 2013. С. 141-156.
- 5) 5) Фадеев В.И. Конституционное право М.: «Проспект», 2013. С.58-60.

Слова благодарности

Благодарю за помощь своего научного руководителя Лексина Ивана Владимировича!